

Ань Цзинжуй, услышав эти слова, замолчал. О весенней охоте он ничего не сказал, но знал, что, учитывая проницательность Буци, тот наверняка что-то заподозрил. Того, кого могла бы защитить его мать, во всём Поднебесной, вероятно, остался лишь третий брат. Ань Цзинжуй и не надеялся, что сможет скрыть это от Лу Яньсю.

— Я не знаю, — произнёс Ань Цзинжуй, и на его лице появилась улыбка, полная печали и самокритики. — В моём сердце третий брат всегда был самым близким человеком. Я и не думал, что однажды мы с ним скрестим мечи.

Лу Яньсю, наблюдая за реакцией Ань Цзинжуя, тоже замолчал, но некоторые слова он должен был сказать:

— Однако он не считает тебя самым близким человеком.

— Я знаю, — опустив голову, Ань Цзинжуй больше ничего не сказал, словно не зная, что добавить.

— Вернись и попробуй уговорить императора, — видя состояние Ань Цзинжуя, Лу Яньсю не стал настаивать. — Только когда наследник престола будет определён, ты будешь в безопасности.

Услышав это, Ань Цзинжуй не стал возражать, а лишь кивнул:

— Вернувшись, я поговорю с отцом и матерью.

— Когда наследник престола будет определён, я увезу тебя, — сказал Лу Яньсю, погладив голову Ань Цзинжуя и слегка притянув его к себе.

Ань Цзинжуй, сжав руку у себя за спиной, в конце концов обнял Лу Яньсю за талию и, прижавшись к нему, прошептал:

— Я буду ждать, когда ты увезёшь меня.

Лу Яньсю, чувствуя движение Ань Цзинжуя, больше ничего не сказал. Его взгляд устремился в окно, в сторону столицы, и потемнел.

*

Императорский дворец Сиюань, дворец Чансинь.

— Как ты себя чувствуешь в последнее время? — спросил Ань Жуй, нежно сжимая руку Лу Шуи. Срок её беременности был уже немалым — семь месяцев, и благодаря хорошему уходу живот казался большим, словно ребёнок уже должен был появиться на свет.

— Всё хорошо, — ответила Лу Шуи, мягко улыбнувшись Ань Жую. С начала беременности, за исключением прогулок за пределами дворца на четвёртом и пятом месяцах, она почти не выходила из своих покоев.

Возможно, из-за беременности в Лу Шуи появилась некая женственность и зрелость, утратив часть юношеской игривости. Но эта стадия между зрелостью и юностью, словно вишня на грани спелости, лишь делала её ещё более притягательной.

— Если что-то нужно, просто скажи, — произнёс Ань Жуй, подойдя к Лу Шуи и, не обращая внимания на присутствие слуг, начал нежно поглаживать её живот, бормоча что-то, словно

разговаривая с ребёнком. — Я твой отец, отец~

Слуги во дворце Чансинь уже привыкли к таким сценам. Кто во дворце не знал, что после рождения этого ребёнка наложница Мэй поднимется на вершину? Даже сейчас её статус был необычным. Разве не видели, как даже драгоценная наложница старалась избегать конфронтации с ней?

Не говоря уже о том, что во дворце Чансинь всё было лучшего качества, и даже слуги, говорящие, что они служат наложнице Мэй, вызывали уважение. Хотя её ранг был невысок, она уже фактически стала первой во дворце, затмив драгоценную наложницу.

— Император, — наконец заговорила Лу Шуи, видя, как Ань Жуй продолжает напевать у её живота. — Ваше поведение заставляет меня чувствовать себя неловко.

— Что тут неловкого? — небрежно ответил Ань Жуй, не прекращая своих действий.

— Мне кажется, что всё это словно сон, и я боюсь, что завтра проснусь, — произнесла Лу Шуи, опустив голову и обнажив шею. Её ресницы слегка дрожали, создавая образ хрупкости.

— Я здесь, чего бояться? — услышав это, Ань Жуй с улыбкой покачал головой, ущипнул Лу Шуи за нос, утешая её.

Лу Шуи, услышав это, подняла глаза и улыбнулась Ань Жую, поглаживая свой живот с лёгким сожалением:

— Лучше бы это была девочка, я хотела подарить императору принцессу.

— В следующий раз родишь принцессу, а сейчас мальчик тоже хорошо. Я сам буду его воспитывать, наблюдать, как он растёт, а потом... — Ань Жуй вдруг замолчал, словно осознав что-то, и лишь продолжил поглаживать живот Лу Шуи с нежностью.

Эти недоговорённые слова вызвали бурю в сердцах слуг дворца Чансинь. Кто из слуг не был проницательным? Хотя Ань Жуй не закончил фразу, они поняли, что он имел в виду. Теперь стало ясно, почему император так долго не назначал наследника престола...

Лу Шуи, услышав это, слегка отстранилась:

— Я не прошу ничего, кроме того, чтобы мой ребёнок был таким же свободным, как князь Сяояо.

Ань Жуй, услышав это, посмотрел на Лу Шуи, собираясь что-то сказать, но в этот момент за дверью раздался голос Шуньдэ:

— Император!

Шуньдэ произнёс это и замолчал, но все в комнате поняли, что произошло что-то важное. Иначе даже евнух Шуньдэ не осмелился бы беспокоить императора во время его времяпрепровождения с наложницей Мэй.

Действительно, услышав голос Шуньдэ, Ань Жуй тут же встал, окинул взглядом слуг в комнате и приказал:

— Хорошо присматривайте!

После этого он погладил Лу Шуи по щеке, ещё пару слов ей сказал и покинул дворец Чансинь вместе с Шуньдэ.

— Госпожа, — подошла А Цзяо, увидев, что Ань Жуй ушёл, собираясь поздравить Лу Шуи, но, встретив её холодный взгляд, проглотила слова.

— Все, выйдите! — Лу Шуи махнула рукой, наблюдая, как слуги покидают комнату. Её рука сжимала платок, а лицо было мрачным, словно она о чём-то размышляла.

Вскоре её взгляд стал твёрдым, словно она приняла какое-то решение, и она поднялась с места.

Оставим в стороне события во дворце. Цинхэ, как и предсказывал У Ин, вскоре прибыл в Тунчжоу.

— Какие лекарства обычно принимает господин? — спросил Цинхэ, убрав руку с запястья Лэн Сяо и незаметно бросив на него взгляд. Когда Лу Яньси сказал, что Лэн Сяо — это Ань Юй, Цинхэ сомневался, но, почувствовав пульс, он понял, что перед ним действительно человек, которому уже за сорок.

Хотя он только что прибыл в Тунчжоу и был «приглашён» Лэн Сяо, что не доставило ему радости, но в конечном итоге цель была достигнута, и на такие мелочи Цинхэ не стал обращать внимания.

— Никаких лекарств, — ответил Лэн Сяо, бросив на Цинхэ взгляд. — Этот человек действительно был врачом? Почему он кажется таким ненадёжным?

Услышав это, Цинхэ нахмурился. Никаких лекарств? Неужели он ошибся?

— Пожалуйста, протяните руку ещё раз, — сказал Цинхэ, кивнув Лэн Сяо.

Лэн Сяо, услышав это, внимательно осмотрел Цинхэ, всё больше убеждаясь, что тот похож на шарлатана, но сдержал своё раздражение и протянул руку. Он хотел посмотреть, что этот человек задумает!

Чувствуя сомнение в глазах Лэн Сяо, Цинхэ едва сдержался, чтобы не развернуться и уйти. Если бы не обещанные Лу Яньси три тысячи лян золота, кто бы поехал в это глухое место лечить такого непонятного человека? Но, думая о золоте, он сдержал раздражение, сохраняя холодное выражение лица.

— Господин действительно не принимает лекарств? — снова проверив состояние Лэн Сяо, Цинхэ не выдержал и внимательно осмотрел его. — Неужели этот человек просто играет с ним?

— Если нет болезней, зачем лекарства? — Лэн Сяо тоже начал терять терпение. — Что происходит с этим человеком? Он уже сказал, что не принимает лекарств, а тот всё продолжает спрашивать. Разве он сам не знает, как чувствует своё тело?

Услышав это, Цинхэ задумался, глядя на Лэн Сяо:

— Но ваш пульс показывает, что вы принимаете определённое лекарство уже более десяти лет, и за это время никогда не прекращали.

<http://bllate.org/book/16474/1497172>